

“Зарайская огородница”

Культура. - 2003. - 24 июля - в. в. - с. 4

Анна Голубкина на канале “Культура”

Имя скульптора Анны Голубкиной теперь, увы, почти предано забвению. Вряд ли кто из проходящих сейчас мимо здания МХАТа в Камергерском знает о том, что знаменитый “Пловец” над входом в театр – это работа Анны Семеновны, а на месте грузно развалившегося в кресле А.Н.Островского перед Малым должен был сидеть совсем другой Островский, “Островский” Голубкиной. Впрочем, это и понятно, попытки художницы работать в крупных формах в свое время не увенчались успехом (не без участия Советской власти), а ее камерные работы и мелкая пластика стали в большей степени достоянием коллекционеров и специалистов.

В этой связи весьма удачным напоминанием об Анне Голубкиной, рассказом о ее жизненном и творческом пути стал документальный фильм “Созерцание ночи” (автор сценария О.Калугина), показанный на телеканале “Культура”.

Вне всякого сомнения, именно сама трагическая личность художницы определила основную интона-

цию картины – попытка обретения голоса бесконечно одиноким человеком, настойчивая попытка, длящаяся уже не одно десятилетие, при том что А.Голубкина скончалась в 1927 году.

Композиция документальной картины “Созерцание ночи” представляется достаточно традиционной для подобного рода фильмов, повествующих о жизни и судьбе человека искусства, и в этом нет ничего дурного, ибо одной из первоочередных задач фильма является внятный рассказ о человеке, о котором большинство зрителей не знают вообще ничего. Зарайск, Москва, Париж, Петербург; вновь Зарайск – города, ставшие в жизни Анны Семеновны определенными этапами ее творчества. Зарайск – начало пути, поиски себя как скульптора. Петербург – учеба в Академии художеств, роковая личная драма, Париж – знакомство с Опустом Роденом, начало душевной болезни, Москва – работа во Вхутемасе, восторженное принятие новой власти, а затем разочарова-

ние в этой власти. Зарайск – одиночество и трагическая смерть.

Изобразительно же картина, бесспорно, обращает на себя внимание, ибо решена абсолютно в голубкинской пластической манере. Здесь удачно совмещены отрывки из писем и дневников художницы, в которых она размышляет о смысле мастерства, и совершенно импрессионистические съемки (оператор В. Кузаков) мокрого песка, сухой глины, прибрежных валунов, растрескавшихся бревен, которые в принципе и были тем “сором”, из которого Анна Голубкина и создавала свои работы. Подобные кадры создают особое настроение и определенный ритм всего киноповествования – медленные панорамы, неспешные наезды, как бы предполагающие погружение в саму суть творчества “зарайской огородницы”. Как известно, так Голубкину называли ее современники.

Определенную трагическую историю “Созерцанию ночи” передает и мастерски подобранный звуковой

ряд (звукорежиссер Г.Збарская). Отрывки из опер Верди, французский шансон начала XX века, а порой и просто какофония собранных воедино разнородных шумов, “подложенных” друг под друга и в полной мере создающих атмосферу безумного, страшного мира, окружающего художника, доводящего его до сумасшествия.

После смерти художницы все ее наследие, как это водилось, было присвоено Советской властью. Немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что Анна Семеновна (это хорошо показано в фильме) до определенного момента принимала активное участие в революционной борьбе и даже носила почетное звание “старого большевика”. Следовательно, биография Голубкиной была написана так, как того требовал “текущий политический момент”, а разного рода “отклонения” от большевистской нормы (психическое расстройство, одиночество, резкие высказывания в адрес новой власти) были сознательно забыты. Теперь же, когда все это стало достоянием гласности, прозвучало знаменитое обвинение в опорочивании “светлого имени” Анны Семеновны.

Создатели фильма “Созерцание ночи” предприняли попытку рассказать в первую очередь о парадоксальном художнике и одиноким человеке, услышать его голос, полностью отказавшись при этом от “общих мест” и требовании псевдополиткорректности. В этом смысле испытываешь буквально потрясение, когда слышишь отрывки из письма А.Голубкиной (закадровый текст – А.Руденский) к Опусту Родену. Письма, которое она написала, находясь в Зарайской тюрьме. Или подробности содержания художницы в психиатрической лечебнице, в той самой, где некогда был и великий М.А.Врубель.

Слева: А.Голубкина. 1903 г. Справа: дом Голубкиных в Зарайске. Снимок 1960 г.